

Языковые приемы воздействия на аудиторию СМИ

Кольцова Мария Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: mariya.kolcova8@gmail.com

Военный конфликт в Сирии воспринимается российским обществом неоднозначно. Это нашло отражение в позиции различных СМИ при освещении сирийских событий.

О приемах манипулирования общественным сознанием в журналистских текстах писала Н. И. Клушина. По её мнению, наиболее значительным из этих приемов является формирование оценки высказывания. «Причем оценка (положительная или отрицательная) задана, она заложена в сообщение, но ее присутствие в тексте незаметно, она не навязывается, а исподволь внушается адресату. Адресат вслед за автором воспринимает заданную оценку на суггестивном, эмоциональном уровне. Ему кажется, что он самостоятельно пришел к данному оценочному выводу. Формирование нужной оценки у адресата играет огромную роль в идеологической ориентации последнего» [5].

Некоторые СМИ показывают Сирию как государство, не способное самостоятельно заниматься своей политикой, представляя её с помощью страдательной конструкции как неодушевлённый предмет, с которым можно производить действия: «Сирию ставят на грань перемирия» (Коммерсантъ, 24.02.2016).

Характеристика состояния государственного строя в Сирии отождествляется с её лидером - президентом Башаром Асадом. Использование антропонимов позволяет дать политическую оценку, не прибегая к конкретным политическим терминам: «Дом союзов на АСАДном положении» (Комсомольская правда, 21.11.2015).

По отношению к противникам режима Асада используются метафоры, формирующие отрицательный образ политиков: «Слышен клёкот ястребов из Женева» (Советская Россия, 03.07.2012).

Часто используются слова с неодобрительной окраской по отношению к одной из сторон конфликта: «травить» - «Когда заварилась каша в Сирии, <Аль-Джазира> начала настоящую травлю Асада» (Комсомольская правда, 20.06.2013), «бандиты» - «Бандитов просили уйти с миром, не разрушать дома» (Комсомольская правда, 12.02.2016)

Использование книжной лексики («битва за Алеппо») придаёт патетики происходящему, возвышает значение боевых действий, наделяет защитников города героическими особенностями.

Жаргонная, разговорная лексика формирует у читателя негативную оценку происходящего: «Россия окончательно "сдала" Сирию?» (Мир новостей, 29.05.2012). Разговорно-просторечная лексика нередко служит в газетном тексте средством имплицитной агрессии, когда автор выражает эмоционально окрашенное негативное отношение к кому-либо замаскированно, неявно, без открытого оскорбления, унижения. Примером может быть употребление стилистически сниженных глаголов со значением повышенной интенсивности действия (например, «выпереть», «запихивать», «тащить» и под.) [6]: «Страну тащат в бездну» (Красная звезда, 24.01.2012).

Умолчания позволяют читателю самому дополнить предложение, считая, что он формулирует собственную мысль. [3] На деле же, как считает Н.И.Клушина, чаще всего автор подталкивает читателя к совершенно конкретному выводу: «Имелось в виду, что

Россия легитимна как никогда. Или, вернее, как всегда. Или, вернее...» (Коммерсантъ, 01.10.2015).

Г.Я.Солганик отмечал «подвижность в приобретении общественно-политическими словами оценочности, изменении ее под влиянием меняющейся социальной действительности... Однако чрезмерное насыщение языка СМИ оценочными средствами может заключать в себе и негативные результаты. Под влиянием языка политики литературный язык может приобретать и некоторые отрицательные черты: излишнюю остроту, эмоциональность, двусмысленность (многозначность) некоторых политических терминов» [7].

Описывая происходящее в Сирии, журналисты используют различные слова: «война», «военный конфликт», «силовое решение», «противостояние», - от наиболее эмоционально провоцирующих до смягченных, воспринимаемых более нейтрально.

Неточные описания действий также влияют на восприятие событий аудиторией: «Россия заручилась поддержкой Франции и массированно бомбит Сирию» (Газета.Ру, 18.11.2015)

Вопросительные предложения могут нести в себе ответы на заданные вопросы, т. е. могут восприниматься аудиторией как риторические вопросы: «Зачем Сирии незваные гости?» (АиФ - Москва, 10.02.2016), «Выгодна ли РФ война в Сирии?» (АиФ - Москва, 14.10.2015), «По карману ли России военная помощь Сирии?» (Коммерсантъ-Деньги, 05.10.2015) Частица «ли» выражает сомнение. «Незваные гости» - довольно экспрессивное выражение, имеющее негативную окраску.

Таким образом, в любом тексте о событиях в Сирии, даже в самом объективном, можно найти признаки субъективной оценки. Позиция журналиста - автора текста - всегда будет отражаться в выборе им языковых средств, даже если он старается сделать текст максимально нейтральным.

Источники и литература

- 1) Большой толковый словарь русского языка / Под редакцией Ушакова Д. Н. – М., 2007
- 2) Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М., 2000.
- 3) Клушина Н. И. Интерпретация как стратегия имплицитного убеждения // Вестник Московского университета. 2008. Сер. 10. №4. С. 34-41.
- 4) Клушина Н. И. Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Язык современной публицистики: сб. статей. – М., 2005. С. 144-161.
- 5) Клушина Н. И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе: сб. статей. – М., 2000. С. 94-106.
- 6) Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. – М., 2013.
- 7) Солганик Г. Я. Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык // Язык СМИ и политика. – М., 2012. С. 245-261.

Слова благодарности

Благодарю за помощь в работе научного руководителя Михаила Абрамовича Штудинера